

В. Григорович-Барский

**Странствования Василия
Григоровича-Барского по
святым местам Востока с
1723 по 1747 г.**

Часть IV

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
В11

В. Григорович-Барский
В11 Странствования Василия Григоровича-Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 г.: Часть IV / В. Григорович-Барский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 448 с.

ISBN 978-5-458-31306-3

Василий Киевский (Григорович-Барский) - русский паломник-пешеходец (1701 - 47). В 1723 г. он отправился в Львов, где ему удалось поступить в иезуитскую академию под вымышленным именем Барского (1724): но иезуиты скоро догадались, что имеют дело с православным, и выгнали его из академии. В августе 1724 г. Василий, вместе с одним вдовым священником, предпринял пешее хождение в Рим; затем он один отправился в Корфу, Кефалонию, Зант, Хиос, Солун и Афон, оттуда в Палестину, Сирию, Аравию до горы Синайской, Египет, снова посетил острова Архипелага, остановился на некоторое время в Константинополе, ходил в Антиохию, опять на Афон, прошел Эпир, Македонию и из Константинополя через Румынию, Болгарию, Молдавию и Польшу вернулся в Киев, где вскоре и скончался. Во время всех своих странствований Василий вел обстоятельные путевые записки. Его описания отличаются подробностью и точностью и свидетельствуют, между прочим, что он прилежно читал и изучал древних, особенно средневековых греческих писателей, на которых часто ссылается. Везде он снимал виды и планы замечательнейших мест и зданий и собрал их около 150. По возвращении он хотел пересмотреть и исправить свои записки для печати, но болезнь не дала ему возможности это сделать. Подлинная рукопись Василия явилась в свет во всей неприкосновенности в издании православного палестинского общества, под редакцией Н.П. Барсукова (СПб., 1885 - 89).

ISBN 978-5-458-31306-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

І. СОБСТВЕННОРУЧНЫМЪ СТАТЬИ И ИЗВЛЧЕНІА

ВАСИЛЬА ГРИГОРОВИЧА БАРСКАГО

О созданіи Цариграда и о плѣненіи его отъ
Турковъ

Повѣствуютъ Греческіи и Латинскіи историки согласо, яко Визъ, князь воинствъ Мегарскихъ, роди дщерь, именемъ Антію, и нарече на имя свое и на имя дщеры своей имя граду сему Византіа ¹. Мелетій точію, митрополитъ Аѳинейскій ², пишетъ несогласно, яко Византіа изначала создася по взятіи Трояди, 96 лѣта, или предъ Рождествомъ Христовымъ, за лѣтъ 655, отъ Византа, сына Посидонова, или отъ Византа, архистратига Мегарскаго. Содержаше же градъ сей имя оно многое время, и цвѣташе между прочіимы Греческимы и Фракійскимы грады славно. И въ первыхъ баше подъ Спартанскимъ владѣніемъ, прежде Христова Рождества за 670 лѣтъ, и баше аки дверь Европская и мостъ изъ Европы, преводящъ во Азію. Егдаже предложи въ мысли себѣ

¹ Gottfried, I. L. Neue Archontologia Cosmica. Franckfurt a/M. 1638. —

² Мелетіа. Γεωγραφία παλαιά τε καί νέα. 'Ενεπίησι, σφκχ.

Константинъ Великій, царь Греческій, оставити по себѣ вѣчное имя благочестія своего, еже къ Богу, тогда оставя Римскому папѣ градъ Римъ со всею Италіею, самъ на востокъ поиде и въ Византію прійде. Приведъ съ собою свѣтлородныхъ Италянъ часть немалу, и построивъ дома премногы, къ Византіи граду присовокупи, и повелѣ градъ оному именоватися отъ своего имени — Константинополь, сирѣчь Константиновъ градъ ¹. Подражавъ же сей царь древняго Рима украшенію, собра въ Константинополь всякія вещи, яже къ украшенію града надлежащія, и все, еже на всемъ востокѣ прекрасное бяше и драгоцѣнное, присовокупи, якоже свѣдѣлствуютъ крѣпкіи стѣны града, палаты высокія, зданія удивительная, столповъ чудная великость и видъ, вся строенія изъ мрамора червлена и аспида камня, и ничтоже бяше въ градѣ, еже бы удивленія не было достойно.

Есть же въ томъ градѣ и донинѣ превеликая церковь Святыя Софіи, которую Іустиніанъ, царь Греческій, усердіемъ своимъ отъ основанія созда и Божіей Премудросты посвяти (юже и до дне сего самы Турпы именуютъ *Ἁγία Σοφία* — Святая Софія). Стѣны ея отъвнуръ и отвнѣ одѣты мраморомъ бѣлымъ, червленымъ и инными драгоцѣнными каменными, такожде и помостъ весь; паперты, храмъ окружающія, высокімъ художествомъ устроены. Сея же превеликія махины къ поддержанію служатъ столповъ множество. Долгота и шыроты сего зданія удивительная, высота же его можетъ уразумѣтися отъ сего: яко вистрѣленную изъ фузеи пулею верха его едва досягнути возможно. А какъ-вымъ тщаніемъ и иждивеніемъ сей пречудный Святыя

¹ Книга Стенная Царскаго родословія. Москва, 1775. II, 50—69.

Софіи храмъ и яже въ немъ устроена, свидѣтельству-
еть лѣтописецъ Греческій, печатный, Дороея, митро-
полита Монеувасійскаго ¹, сице:

Въ лѣто отъ воплощенія Христова пять сотъ три-
десять первое, при Греческомъ царѣ Іустиніанѣ, на
конскомъ рыстаніи собравшуся множеству народа и
между собою сразившуся, бысть людемъ веліе убійство,
ибо тридесять пять тысящъ человекъ на семь плачев-
номъ позорищи убійствомъ меча падоша. О семь убо
царь опечалися зѣло, и непрестанно сокрушашеся
сердцемъ, чимъ бы умылостивыти Создателя своего и
Бога, и не по мнозѣ времени вложися въ сердце его
мысль такова, еже бы создаты церковь велію, и абіе
написа въ весь подданный ему міръ, къ государемъ и
княземъ, да соберуть столпы и мраморы всякія и ину
различну матерію къ зданію храма, и тако собравши,
послаху къ царю. Собрано же бысть все уготовленіе
къ зданію въ полъ осма лѣта, и въ первоенадесять
лѣто царства его бысть обложеніе сея великія церкви
сице. Изійде изъ церкви Святаго Воскресенія патріархъ
съ царемъ и всѣмы людмы, носящы Животворящій
Крестъ Господень и святыя иконы, въ часъ первый
дни, и сотворшымъ молебная, взя царь рукама своими
известъ и камень, и просивъ Бога о помощи, первѣе
самъ положи начало въ основаніе, потомъ же начаша
и магистры созидати. Царь же прежде видѣ въ видѣ-
ніи Божественнаго ангела, иже показа ему мѣру храма,
коликъ будетъ и како. Бяше же начальныхъ здателей
сто человекъ, имѣяше кійждо учениковъ и дѣлателей,
подчиненныхъ себѣ, по сту человекъ, всѣхъ десять ты-

¹ Βιβλίον ἱστορικόν - - παρα τῆ μητροπόλεως Μονεμβασίας Δωροθέου. Ἐνετίησιν,
1686.

сящъ. Бяше же первый здатель великій художникъ и премудрій архитектонъ. И тако бысть созданъ досто-чудный, великій и прѣхвалный храмъ Святыя Софіи: земное небо, новый Сіонъ, похвала вселенныя, слава церквей, и стоитъ даже донинѣ, но превращенъ въ мечеть Турецкій. Увы, слезнаго слышанія, не токмо зрѣнія! Созидая же того, царь иждиве все богатство царства своего, и бяше въ велицѣй печалы о казнѣ, чимъ бы совершити ему божественное дѣло сіе. И се явился ему въ храмъ (идѣже стояше, зрящъ художниковъ созидающихъ) юноша и глаголетъ ему: владико царю, по что тако стоишы печаленъ? Царь же отвѣща: казну царства моего всю истощихъ, и нинѣ скорблю, яко не имамъ, что дати дѣлательмъ за трудъ. Свѣтоносный же той юноша, со многою радостію, рече царевѣ: не печалствуй о семъ, но утро рано послѣ къ мнѣ отъ князей твоихъ съ мескамы, азъ же буду ждаты у Вратъ Златыхъ и дамъ ти злата. Царь же, слышавъ сіе, отъ многія радости забы вопрошити его, кто есть глаголяй ему и како имя ему, и откуда прійде. На утрѣ же, по словеси онаго юноши, посла царь кіестора Василида и епарха Θεодра и Патрикія, и воеводу своего и служителей пятьдесятъ, да съ ными двадесять месковъ, на всякомъ мскѣ по два мѣха, иже шедши къ Златымъ Вратамъ, обрѣтоша тамо юношу на конѣ, иже взявъ ихъ, поиде къ трибуналу, и тамо явышася имъ палаты прекрасны. И слѣзшы со месковъ, поведе ихъ по лѣствицѣ чуднѣй и отверзе палату, въ ней же бяше на помостѣ премного злата чиста, и вземъ юноша лопату, насыпа въ всякій мѣхъ злата по два кентинарія, и рече, имъ: идите и дадите сія царю Іустиніану, и потомъ заключи палату; князи же привезоша царевѣ злато. Увидѣвъ же сіе, царь удивися и вопроши ихъ, камо

ходите, и кто есть евнухъ той, сотворивый толико благодарѣніе намъ? Князи же цареви повѣдаша мѣсто палатъ, аможе ходиша, и царь помыслилъ, яко паки приидеть юноша оный къ нему, но той къ тому не явился, и видѣ царь, яко закоснѣ прійти, посла единого отъ посыланныхъ къ нему и другаго съ нимъ къ палатамъ юноши онаго. Пришедши же на мѣсто оно, ни юноши обрѣтоша, ниже палатъ, ни зданія отнюдь, и возвратившись, повѣдаша царевѣ бывшая. Царь же слышавъ, удивися велмы и позна, яко той юноша бѣше ангель, посланный отъ Бога. И тако воздаде благодареніе Богу и рече: нинѣ познахъ, яко посла Богъ ангела своего и дарова мнѣ толикій даръ. Воистинну дивенъ Богъ въ святыхъ своихъ.

Внѣ же храма и внутрь бяху столповъ 2000, и коегождо столпа бѣше глава и подножіе позлащенное и освященное мощмы святыхъ. И егда соверши царь чудной той храмъ, возрадовася радостію веліею. Размышляше же, како бы наименоваты его, и открыся божественнымъ ангеломъ, да освятить оный храмъ въ имя Святыя Софіи, царь же возрадовася зѣло, и тако нарече. Восхотѣ же устроить и святую трапезу, то есть престоль, и призвавъ мудрые мужи и искусны художники, совѣтова съ ними, како бы состроити ю, и рѣша царевѣ, да положить въ горнило золото, серебро, мѣдь, илектръ, желѣзо, стекло, камени честныя многія, яхонты, смарагды, бисеръ, касидерь, магнитъ, онихій, алмазы и иная, даже до семидесять двухъ различныхъ вещей. И собравше, сотроша ихъ вся вкупѣ и положиша въ горнило, огонь же оныя вещи стопы и сотвори едино смѣшеніе; царь же и первый художникъ видѣша ангела, пристояша дѣлу и мѣшающа въ горнилѣ. Взаша же художницы горнило со всѣми вещми растопленными

и вѣлившы въ форму, сотвориша святую трапезу литую, разноцвѣтну и пречудну. Украси же оную окрестъ златомъ и камены многоцѣнными и постави ю на дванадесять столпахъ серебряныхъ, и освяты ю съ мощмы святыхъ мучениковъ. Рундукъ же, который подь святою трапезою, и вся окрестная, и степены къ святѣй трапезѣ, и помость весь устрои серебрянный. И егда зряше на оную кто, являшеся ему овогда свѣтла, иногда же бѣла, иногда же аки сафиръ, иногда же аки свѣтъ блистающій, отъ множества различныхъ вещей, отъ ныхъ же сложена баше. Обаче глаголютъ, яко плѣнившымъ Царьградъ Венеціанамъ, и святую ону трапезу съ прочіими вещмы по морю повезшымъ, трапеза оная потопе въ морѣ. Написа же царь окрестъ трапези сія словеса:

Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносимъ
 Рабы Твои Христе, Іустиніанъ и Θεодора,
 Яже благосердно пріймы, Сине и Слове
 Божій, воплотивыйся и распныйся
 За ны, и насъ въ православной Твоей
 Вѣри соблюди, и жителство твое,
 Еже намъ ввѣрилъ еси, въ Твою славу
 Умножи, и сохрани малытвамы святыя
 Богородицы и Присно Дѣвы Маріи.

Сотвори же и горнее мѣсто и степены его вся серебряны, амвонъ же украси златомъ и сребромъ, и камены многоцѣнными, а надъ амвономъ поставы позлащенную главу, съ многоцѣнными камышки, и на ней крестъ златъ, въ сто литръ. Положи же тамо и устіе кладязя, еже привезе царь изъ Самаріи, на немъ же сѣдя Христосъ бесѣдова съ Самарянынею, и обрѣтается тамо даже доднесь, поставленно на мѣстѣ високомъ внутрь храма Святыя Софіи. Таковый и толикий Божій преславный

храмъ бысть мечеть Исмаилителскій. Возстени земле, зрящи толикое Божіе долготерпѣніе!

Сіе о единомъ храмѣ Святыя Софіи предложися ради единыхъ, исторіи Цариградскія не читавшихъ; читавшіи же, а найпаче видѣвши, вѣдять, колико и другихъ святыхъ церквей и пречудныхъ вещей въ томъ градѣ быша, нѣкія же и донинѣ суть. Обаче праведный судъ Божій, за преступленія и грѣхы людскіи, толь два великія государства: первое Еврейское, за неблагодарство и жестокость, второе Греческое, за гордость и нечистоту (якоже открыся тогда молящемуся патриарху) толико о язицѣ не неразумливѣ смирилъ, яко и до дне сего обоя сія народи въ разсѣянія расточи. Сими всѣмы дая образъ послѣдороднымъ къ добродѣтельному жителству, вся бо сія писанна быша въ наказаніе наше.

О плѣненіи Константинополя.

Историкъ нѣкій Калвезій¹, на листу 1112-мъ, сію плачевную трагедію вкратцѣ описуетъ сиче:

Въ лѣто отъ Христа 143-тіе, Махометь, султанъ Турецкій, въ третіе лѣто царствования своего, пападе на Константинополь съ великимъ воинствомъ, въ четырехъ стахъ тысящъ войновъ. Пушки имѣяше превелики, которыхъ ядро было четырехсотъ фунтовъ. Едина пушка была, которую семьдесятъ паръ воловъ везлы, и двѣ тысящи человекъ волокли. У него же Махомета было заведено моремъ тридесять великихъ кораблей, да два ста меньшихъ судовъ. Облежаніе начато въ 5 день Априля и пребысть 54 дны. Заповѣда же Махометь постъ и кто перво вскочитъ на стѣну, тому обѣща

¹ Calvisius, Seth. Opus chronologicum. Francofurti ad Oderam. 1620.

цѣлую провинцію, какую похощеть, въ Европѣ, а войску всему корысть, пограбленную въ градѣ чрезъ три дны. Константинъ же Палеологъ, утрашывся толикаго нападєнія, посла послонъ о мирѣ, которому Махонетъ договоръ предложилъ, еже бы по вся годы Константинъ по сту тысячъ червоныхъ златыхъ ему платилъ и всею Фракією уступилъ, аще же сего не можетъ учинити, то да изійдетъ изъ града со всѣмъ своимъ имѣніемъ. Но Константинъ на обое предложеніе не соизволилъ, и тако взятъ бысть градъ, въ тойже 1453 годъ, въ 29 день Мая. Доздѣ Калвизій. Комеръ¹ же (и) Стриковскій² историки пишутъ, яко поможе Туркомъ къ взятію Констанинополскому нѣкто нарочитый грекъ, именемъ или прозваніемъ Гертукъ, иже убѣжавъ изъ града, повѣда Туркомъ способность приступовъ и указалъ имъ слабѣйшія мѣста стѣнъ градскихъ. Но едва увѣдавъ Махонетъ, яко той Гертукъ многая имѣяше къ себѣ благодѣянія отъ царя Константина, возгнушася забытіемъ отъ него онаго благодѣянія и измѣною, повелѣ его четвертовать. И тако прія нечестивый достойное возмездіе измѣны своея.

Пишутъ еще, егда взя Махонетъ султанъ градъ той, повелѣ жителемъ градскимъ вся своя сокровища снести на едино мѣсто, егда же снесенны быша, зѣло множеству таковому удивися Махонетъ, яко чрезъ чашіе его бысть толикое множество богатства, и рече: о, роде безумный! гдѣ вашъ прежде бывшій разумъ? ибо симъ сокровищемъ не точію мнѣ, но и не вѣмъ кому могли бы есте не токмо отпоръ учинити, но и одолѣти. Того ради недостойтъ вамъ множае на свѣтѣ жити, губыте-

¹ Cromer, Martinus. De origine et rebus gestis Polonorum. Basileae. 1586.—

² Striukowski, Kronika Polska. Krolewiec. 1582.

лемъ сущимъ своего отечества. И того ради, давъ знакъ, всѣхъ мужей благородныхъ и нарочитыхъ побити повелѣ, остави же точію народъ простой, и женъ и дѣтей. По взятіи же такового преславнаго царственнаго града, и прочія ближнія гради свободнѣе подъ власть свою приведе, и отъ того времени султаны Турецкія престолѣ повелительства своего отъ Андрианополя въ Константинополь пренесоша и житіе свое въ немъ утвердиша. И сѣде Махометъ на ономъ престолѣ царскомъ, благороднѣйшемъ паче всѣхъ подъ солнцемъ, и одолѣ одолѣвшихъ гордаго Артаксеркса, невмѣстима бывша пучинами морскими и потребившихъ Троаду предивную, седмюдесять и четирма цари обороняемую, и побѣди побѣдившихъ съ царемъ своимъ Александромъ Великимъ болшую часть вселенія. Доздѣ Комеръ и Стриковскій.

И тогда событсѣ волею Божіею реченное премудрими мужми; „якоже Константиномъ первымъ скиптръ „самодержавствія въ немъ обновися, такожде Константинъ и конецъ прія, занеже согрѣшенія превзійдоша „главы оныхъ, а злодѣйство превращаетъ престолы сильныхъ“. О толикомъ убо паденіи преславныя оныя монархіи со плачемъ вопити должно. О, колика сила грѣховнаго жала! О, колико зла творить законопреступленіе и гордость! О, горе тебѣ холмный граде, яко чуждїи тобоюобладають!

Но сія вся предъвозвѣщенна бяху изначала надъписомъ нѣкіихъ премудрыхъ и прозорливыхъ людей, которой написаша нѣкако закрыто и художестно на гробѣ Великаго Константина; обрѣтается же онъ у Грековъ и у самыхъ Турковъ въ книгахъ написанна. Того ради, заблагосудися при сей исторіи и самыя литеры пророчествующія, на Греческомъ діалектѣ, съ толкованіемъ и на

Словенскій преложенныя, любомудрымъ въ увѣденіе предложити.

О мощехъ Великаго царя Константина.

По преставленіи Великаго Константина, водарися синъ его Константинъ и пренесе мощи отца своего отъ Никомидіи, съ всякою царскою честію, въ Константинополь и погребе со славою царскою въ храмъ Святыхъ Апостоль. Тогда обрѣтошася нѣщии премудріи мужіе, освященныи и прозорливиіи, и написаша на кровлѣ гроба у царя Константина писмена Греческая, яже не быша подробно изясненна цѣлимы реченны, но токмо начала рѣчей, и едины согласныя литеры кромѣ гласныхъ написанны. И сія писмена изявляли о царствіи Турецкомъ и о скончаніи его, ихъ же истолкова премудрій патріархъ киръ Геннадій Схоларій, въ время царства Іоанна Палеолога, иже бѣ на Флоренскомъ соборищи. Геннадій же былъ тогда еще мірскій судія царскихъ дѣлъ, а по взятіи Цариграда первый патріархъ.

Письмена Греческая, обрѣтшася на гробѣ Великаго Константина.

Тпт. тѡт. ἦβολ. τιμλ. ὀχλμν. μαμθ. μλ. δ. ν. τρπο. γν. тпллγ. теплτφ. хттрπο. ¹ μχρ. τ ἐξν. πт. ісγтν. пθσ. тоγδ. тѡхт. плпво. хтѣ. тепт. тѡх. ἐтβр. тμр. λμ. ² δνстσ. тѡхт. тѡхт. тѡмт. трпо. пл. ἐпсψ. ἐт. χν. тѡмт. плμ. еγρ. μγ. мрхт. стрβν. хтпθ. хтφл. σνδ. тепр. δθλσ. хѣр. тплμ. σνψ. хтисμλ. трпо. тпγν. ат. βολσ. елт. мχр. олγ. тѡξθ. γν. ам. мттрхтр. ол. цл. трпо.

¹ Κρτς εσθ βολς εθν пл хтѣ хт νс еρμс. А. Banduri Imperium orientale. Paris. 1711, I, pp. 184—185. — ² μλ. Тоже.